

**Журнал практического психолога. Специальный выпуск:  
Теория и практика семейной психологии. – 2005. – № 5. –  
216 с.**

*Настоящий выпуск журнала содержит избранные статьи  
Международной Интернет-конференции по семейной  
психологии, которая состоялась осенью 2005 года и была  
организована Белорусским государственным педагогическим  
университетом им. М. Тацка.*

*Рецензенты:*

*Карабанова О.А., доктор психологических наук, профессор  
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова*

*Шабельникос В.К., доктор психологических наук, профессор  
РГГУ*

## Теория и практика семейной психологии

### Оглавление:

Введение.....	3
<hr/> <b>— Актуальные проблемы современной семьи —</b> <hr/>	
Слепкова В.И. Психотерапевтическая функция семьи.....	8
Велента Т.Ф. Проблема психологической зависимости супругов от их родителей.....	15
Зайцева Т.В. Жизненные доминанты: карьера и семья.....	19
Гильманов С.А. Социально-психологические особенности современной российской семьи (на примере северного региона).....	26
<hr/> <b>— Психология материнства и отцовства —</b> <hr/>	
Белогой К.Н. Культурные модели материнства и отцовства как факторы формирования родительского отношения.....	41
Куфтяк Е.В. Переживание матерью ситуации преждевременных родов и совладание с ней.....	47
Мулкиджанян А.П. Влияние этнокультурных факторов на формирование психологической готовности к материнству.....	55
Сапарова И.А., Лашова Е.И. Феномены отцовства и материнства в системе ценностей современной семьи.....	60
Филиппова Г.Г. Психологические проблемы при нарушениях репродуктивной функции у женщин.....	71
<hr/> <b>— Ребенок в семье —</b> <hr/>	
Агейко О.Э. Особенности переживания детьми ситуации развода.....	89
Баслаева И.П., Сырычева Т.А. К проблеме влияния семейного воспитания на личность ребенка.....	99
Гончарова С.С. Изучение переживания и преодоления потери значимого другого в раннем юношеском возрасте.....	107
Дрыгина А.С. Особенности социально-психологической адаптации детей из неблагополучных семей.....	114
Кранц И.И. Проблема становления личностной идентичности в контексте социального самоопределения.....	125
Шокина Е.В. Внутренние средства становления субъектности в подростково-юношеском периоде.....	133

**— Психология супружеских дисгармоний и семейных конфликтов —**

<b>Кабачова М.П.</b> Психологические аспекты стабилизации супружеских отношений .....	137
<b>Доника А.Д.</b> Медико-психологические проблемы «пограничных семей» .....	145
<b>Жогаль Е.М.</b> Механизмы «бессознательного соглашения» и их роль в возникновении супружеских конфликтов .....	154

**— Психология гендерных отношений в контексте семьи —**

<b>Алексеева А.В.</b> Трансформация семейных ролей мужчины и женщины в современном украинском обществе .....	161
<b>Городнова Н.Н.</b> Гендерная идентификация как механизм формирования представлений подростков о будущей семье .....	166
<b>Степанова Л.Г.</b> Вариабельность или инвариабельность гендерных ролей: позитивное и негативное воздействие на отношения в семье ....	175

**— Психологическая помощь семье —**

<b>Бердникова Ю.Л.</b> Внешнее сопротивление при работе с детьми .....	181
<b>Березовская Т.П.</b> Семейная системная психотерапия в лечении созависимости .....	189
<b>Елизаров А.Н.</b> Внутренние конфликты личности и генезис семейных дисфункций .....	192
<b>Аминев Э.Г., Иванов М.Н., Харитов О.Ф.</b> Родовая память как индикатор жестокости в семье (управленческие стратегии в учебно-воспитательном процессе в системе МВД) .....	207
<b>Кикеева В.Н.</b> Социально-психологическая помощь семье, имеющей ребенка с проблемами в развитии, в центре реабилитации ..	210

---

«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ, свидетельство о регистрации № 014733 от 18 апреля 1996 г.

Учредители: Издательство «Фолиум» и Лидерс А.Г.

Издатель: ООО «ИП-СОЦИН»

Главный редактор Лидерс А.Г. Компьютерная верстка: Федоров М.Н.

Формат 210х84/16. Тираж 695 экз. Заказ № 806. Подписано в печать 03.09.2005 г.

Отпечатано на Фабрике офсетной печати

249035, г. Обнинск, ул. Королева, 6

**Периодичность — 6 выпусков в год**

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 754. E-mail: a-lider@mail.ru

*Запрещается перепечатка статей без согласия редакции*

*При использовании материалов ссылка на журнал обязательна*

© «Журнал практического психолога», 2005

*Жогаля Е.М.*

## **МЕХАНИЗМЫ «БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ» И ИХ РОЛЬ В ВОЗНИКНОВЕНИИ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ**

На фоне разнообразных эклектичных подходов к супружеской психотерапии все большее внимание привлекает психоаналитическое направление, в рамках которого акцент ставится как на исследование индивидуальных психодинамических процессов так и заметен интерес к межличностным процессам — к структуре отношений между партнерами. Если прежде наблюдалась тенденция к сосредоточению внимания на интрапсихических аспектах роли одного семейного конфликта, то в настоящее время в рамках психоаналитической парадигмы специалисты по семейной терапии и терапии супружеских пар уделяют внимание и анализу межличностных процессов, протекающих «здесь и сейчас». При этом не следует упускать из вида то обстоятельство, что в основе как индивидуальных так и межличностных конфликтов — и с точки зрения динамики изменений, и в соответствии с теорией объектных отношений — лежат переживания, связанные с особыми стадиями процесса достижения психологической зрелости. Широкий же спектр супружеских конфликтов рассматривается как многообразие вариаций какой-либо одной относительно устойчивой темы, связанной со спецификой нахождения партнеров на конкретной стадии достижения психологической зрелости. Осознаваемое или неосознаваемое переживание фрустрации, сопровождающее конфликтные ситуации, порождает многочисленные последствия, которые, в свою очередь, будучи детерминированными действием разнообразных защитных механизмов, могут повлиять на исход индивидуальных конфликтов, усвоенных на предыдущих стадиях развития. Однако следует помнить о том, что семья как группа, подобно отдельному индивиду, аналогичным образом может использовать свои особые формы защиты.

Таким образом, в рамках анализа этиологии супружеских и семейных конфликтов необходимо проследить взаимодействие между индивидуальной и групповой семейной формой защитных механизмов от дезинтегрирующего действия конфликта. Одной из наиболее рас-

пространенных форм защиты, которая функционирует как на уровне индивида, так и в рамках межличностных интеракций, является механизм «проективной идентификации».

Общее представление о проективной идентификации уже содержится в работах З.Фрейда, однако данный термин так и не был им использован. Интересен тот факт, что косвенное описание функционирования механизма проективной идентификации имело место как раз при описании случая, затрагивающего семейные взаимоотношения. Речь идет о случае бреда ревности у немолодой женщины, чьи фантазии о неверности мужа выступали в качестве своеобразной защиты от неосознаваемой влюбленности в зятя, что освобождало ее от упреков совести из-за возможной ее неверности. Собственная любовь к молодому человеку, мужу ее дочери, как нечто чудовищное, не осознавалась ею, но ее отражение навязчиво осознавалось в виде бреда. Как отмечал З.Фрейд, «все доводы против него, разумеется, не достигали цели, потому, что направлялись лишь против страшения, а не против чувственного образа, которому оно было обречено своей силой и который неприкосновенно остался скрытым в бессознательном» [5].

Механизм проективной идентификации, первоначально описанный М.Кляйн (Klein, 1946, 1955) и получивший дальнейшее развитие в работах Розенфельда (Rosenfeld, 1965) и Биона (Bion, 1968), представляет собой психический процесс такого проецирования вовне, на другие объекты, при котором одновременно осуществляется идентификация не столько с самим объектом, сколько с собственными проекциями на них. Непосредственное упоминание и использование термина «проективная идентификация» имело место в работе М.Кляйн «Некоторые теоретические выводы, касающиеся эмоциональной жизни ребенка». В рамках данной работы она исходила из того, что процессы, благодаря которым младенец овладевает внешними объектами, являются базисом «для идентификации через проекцию». В отличие от простой проекции, сущность которой заключается в перенесении бессознательных желаний и фантазий человека на другой объект, и приписывание ему того, что осуждается как аморальное и социально неприемлемое в себе, проективная идентификация позволяет проецирующему воспринимать эту проекцию как личностно-значимую, способствующую разрешению внутриспсихического конфликта [3].

В дальнейшем Г.Сегал в работе «Введение в работы Мелани Кляйн» (1973) определяет проективную идентификацию следующим образом: «В проективной идентификации части Собственного Я и внутреннего

объекта расщепляются и проецируются на внешний объект, который затем становится наделенным, контролируемым и отождествляется с проецируемыми частями» (H.Segal, 1973) [5].

В свою очередь, О.Кернберг рассматривал проективную идентификацию как примитивный защитный механизм, сущность которого заключается в том, что субъект проецирует невыносимое интрапсихическое переживание на объект, сохраняет эмпатию (в смысле эмоционального сознания) с тем, что проецируется, пытается контролировать объект с целью защиты от невыносимого переживания и бессознательно, в реальном взаимодействии с объектом заставляет его переживать то, что на него проецируется. С точки зрения О.Кернберга, проективная идентификация основана на недостаточной дифференциации между представлением о себе и представлением об объекте и представляет собой примитивный защитный механизм, функционирующий для поддержания расщепления между абсолютно хорошими и абсолютно плохими состояниями Эго.

Обратившись к ролевой теории и проследив взаимодействие между партнерами вплоть до интрапсихических ролевых отношений, которые каждый пытается навязать другому, Дж.Сандлер расширил границы понимания механизма проективной идентификации. При этом он подчеркивал, что ролевые отношения состоят из роли, в которой субъект занят сам, и дополнительной роли, в которой он одновременно использует другого партнера (Сандлер, 1976). Таким образом, механизм проективной идентификации может быть представлен как более селективный, чем то, что происходит при простой проекции: объекты внутреннего мира, соответствующие аффекты и роли проецируются вовне, но не на любые объекты, а на определенные, специфические объекты. Так, например, при проективной идентификации происходит проекция глупости на тот объект, который согласен «ответить» на нее: соответствующая актуальная реакция другого объекта подтверждает «факт» успешной проекции. Именно по этой причине механизм проективной идентификации по своей сути является выборочным, так как функционирует только с теми объектами, которые «готовы» идентифицироваться с определенными проекциями. При этом возможно функционирование двух механизмов процесса ответной идентификации: конкордантная (соответствующая) идентификация и комплементарная (дополняющая) идентификация. Конкордантная (соответствующая) идентификация представляет собой механизм, в рамках которого осуществляется идентификация части личности с соответствующей частью психиче-

ского аппарата другого человека, тогда как в основе комплементарной (дополняющей) идентификации происходит идентификация с соответствующими представлениями (внутренними объектами) личности (Х.Дейч, 1926).

Способность партнеров к достижению комплементарности и конкордатности заслуживает особого внимания при анализе согласованности их семейных ролевых взаимоотношений. Понятие «комплементарность» относится к специфическим паттернам реципрокности в семейных ролевых отношениях, которые способствуют удовлетворению потребностей, указывают пути разрешения конфликтов, обеспечивают благоприятное представление о себе. Как отмечает Н. Макреман, при изучении семейной динамики возникает необходимость анализа трех взаимосвязанных групп процессов, протекающих: а) внутри индивида; б) между индивидом и членами семьи; в) в рамках основных психосоциальных паттернов семьи. Другими словами, необходим анализ качества автономии индивида, анализа качества его эмоциональной интеграции с семейной группой. Речь также идет о таких феноменах, как принятие или неприятие данным индивидом значимых семейных или внесемейных ролей, степени, до которой взаимосогласованное ролевое поведение способствует или препятствует достижению индивидом стабильности, психологической идентичности и ценностной ориентации семейной группы. При этом семейная пара, по аналогии с индивидом, может рассматриваться как обладающая уникальной идентичностью. В каждый определенный момент времени индивид несет в себе образ личности своей идентичности и идентичности собственной семьи. Идентичность семейной пары представляет собой элементы объединенной психической идентичности, представленной слоями объединенного опыта и воплощенной во взаимосогласованном и/или комплементарном ролевом поведении пары. Именно этот способ, с точки зрения Н. Макремана, предопределяет способ поддержания равновесия между личностным сходством и различиями членов семьи. Таким образом, рамки данного подхода позволяют обозначить патогенные аспекты семейного конфликта, вызывающие декомпенсацию процессов поддержания стабильности индивида, усиливающие тенденции к дезорганизации, регрессии, срыву коммуникации и эмоциональному отчуждению. С другой стороны, концепция идентичности пары предоставляет возможность определения потенциала реципрокности семейных ролевых отношений для поиска способов разрешения конфликта, обеспечения эффективной компенсации или комплементарности. Сближение этих проти-

воположных тенденций позволяет более точно оценить на уровне индивида и семьи баланс сил, предрасположенных, с одной стороны, к заболеванию или, с другой стороны, к здоровью и позитивному развитию. При таком подходе к анализу установившихся в семейной паре интеракций перспектива исследования функционирования механизма проективной идентификации очерчивает новые границы понимания этиологии отдельного спектра семейных конфликтов, связанных в первую очередь со спецификой данного защитного механизма [7].

Речь идет, прежде всего, о феноменах, связанных с наличием своеобразного бессознательного паттерна, устанавливаемого между партнерами и получившего название «бессознательно секретного соглашения» (Willi, 1972) или «коллюзии» (от лат. collusio — совместно, вместе и ludere — играть) (Laing, 1973). Как отмечал Laing, «мы говорим о том, что партнеры вступили в «секретное соглашение» тогда, когда каждый из них ищет и находит в другом партнере подлинное изображение своего «фальшивого образа-Я», который каждый стремится реализовать в отношениях. Таким образом, вступив в коллюзию, каждый из партнеров находит друг в друге то, что усиливает его ложное представление о себе и позволяет реализовать его в отношениях. Основная задача партнеров в этой «игре» — не дать другому партнеру понять, что его обманывают» (Laing, 1973). В свою очередь, J. Willi отмечал, что в ходе межличностных отношений у партнеров происходит формирование так называемого «общего бессознательного»: каждый из них имеет схожую аномалию в ранних объектных отношениях вследствие неразрешенного конфликта. Этот объект в своей основе и не разрешенный конфликт выражается посредством выбора определенных ролей, в результате чего создается впечатление, что партнеры обладают противоположными, но соответствующими характеристиками. В диадических отношениях компетенция конфликта подобным образом приводит к созданию иллюзии «спонтанного выздоровления», высвобождения от конфликта, что, в свою очередь, способствует формированию между партнерами сильной привязанности (Willi, 1972). При этом механизм проективной идентификации может быть рассмотрен в качестве основного бессознательного механизма, который приводит к формированию «бессознательно секретного соглашения», устанавливаемого между партнерами. Еще Г. Дикс (Dicks, 1967), развивая основные теоретические положения, которые в дальнейшем послужили базой для концепции «бессознательно секретного соглашения», используя терминологию У.Р. Фэйрбэйрна и М. Кляйн, отмечал, что в качестве основной причины супружеских конфликтов

можно рассматривать преследование спроецированных на партнера ранее вытесненных и подавленных антилибидных аспектов представления о себе. Другими словами, происходит «переоткрытие» подавленных и вытесненных аспектов представления о себе (антилибидные аспекты Я-образа) в другом человеке. Исходя из сказанного выше, становится понятным амбивалентное отношение партнеров друг к другу, которое в дальнейшем может привести к развитию конфликта: вытесненные антилибидные аспекты представления о себе и воспринимающиеся как личностно-значимые изначально являясь предметом аттракции. В дальнейшем они, однако, становятся объектом преследования по той причине, что партнер, как их «носитель», представляет собой так называемый «плохой объект» по той причине, что основу проекции представляют как раз антилибидные аспекты представления о себе. При этом, если механизм проективной идентификации может быть рассмотрен в качестве удовлетворительной объяснительной модели механизма формирования «бессознательного секретного соглашения», то это, в свою очередь, объясняет такое свойство механизма проективной идентификации, как избирательность (селективность): наличие сходной аномалии в ранних объектных отношениях и связанный с ней определенный тип не разрешенного конфликта представляет собой основу для формирования «общего бессознательного», в котором наблюдается распределение определенных ролей, в результате чего партнеры обладают противоположными, но соответствующими характеристиками. И, если способность партнеров к достижению комплементарности и конкордантности в семейных ролевых взаимоотношениях может определять потенциал реципрокности семейных ролевых отношений для поиска способов разрешения конфликта, обеспечения эффективной его компенсации, то невротическая комплементарность, которая реализуется в рамках «бессознательного секретного соглашения», представляет собой угрозу для психологического здоровья каждого из партнеров и супружеской пары в целом.

Таким образом, механизм «проективной идентификации», являясь одной из наиболее распространенных форм защиты, которая реализуется как на интраиндивидуальном уровне, так и в рамках межличностных интеракций, представляет собой психический процесс такого проецирования вовне, на другие объекты, при котором одновременно осуществляется идентификация не столько с самим объектом, сколько с собственными проекциями на них. При этом механизм проективной идентификации может быть рассмотрен в качестве основного бессоз-

нательного механизма, который приводит к формированию «бессознательного секретного соглашения», устанавливаемого между партнерами. Такое понимание механизма проективной идентификации открывает новые границы понимания этиологии отдельных спектров семейных конфликтов, связанных с функционированием «бессознательного секретного соглашения».

## ЛИТЕРАТУРА

1. Кернберг О.Ф. Агрессия при расстройстве личности и перверсиях / Пер. с англ. А.Ф.Ускова. — М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 368 с.
2. Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н.Георгиевой. — М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 256 с.
3. Кляйн М., Айзекс С., Райверс П., Уайтман П. Развитие в психоанализе / Пер. с англ. Д.В.Полтавец, С.С.Дурас, И.А.Перельгин / Сост. и научн. ред. И.Ю.Романов. — М.: Академический Проект, 2001. 512 с.
4. Тэхэ В. Психика и ее лечение: психоаналитический подход / Пер. с англ. — М.: Академический Проект, 2001. 576 с.
5. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. — М., 1992. Т. 1. 252 с.; Т. 2. 250 с.
6. Холмс П. Внутренний мир снаружи: Теория объектных отношений и психодрама / Пер. с англ. Р.Р.Муртазина. — М.: Независимая фирма «Класс», 1999. 280 с.
7. Ackerman V. W. The Strength of family: Selected papers / Eds. D.Bloch, R.Simon; Acertina institute for Family Therapy. — NY: Brunner / Mazel, publishers, 1982.
8. Willi J. La collusione di coppia. — Milano: Franko Angeli, 1993. 260 с.

«Гештальт-терапия в Белоруссии» —  
 специальный номер журнала  
 «Гештальт гештальтов» —  
 вы можете заказать по адресу a-lider@mail.ru